

003474933

На правах рукописи

АВДОИ Темур Сартифович

**КУРДСКИЙ ВОПРОС
В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

**Специальность – 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития**

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

МОСКВА – 2009

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель – доктор политических наук, профессор
Лобер Владимир Леонидович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Хасанов Рахим Каримович

кандидат политических наук
Григолая Вахтанг Григорьевич

Ведущая организация – Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится 25 июня 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д- 502.006.14 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр. Вернадского, 84, ауд. 3304 (1-й учебный корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РАГС (1-й учебный корпус).

Автореферат разослан 25 мая 2009 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

С.А. Пистрякова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы. Проблема обретения курдским народом национальной независимости и собственной государственности относится к числу наиболее острых и сложных. Будучи одним из основных факторов нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке курдское движение оказывает значительное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в этом регионе. Однако стремление курдов, одного из древнейших и самобытных народов, к национальному самоопределению не находит ответного отклика у руководства государств, разделивших Курдистан, то есть территорию в Западной Азии, расположенную главным образом в курдистанских горах, в пределах Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Так, в Турции курды как национальное меньшинство лишены элементарных прав со времен Первой мировой войны. В Турции отсутствуют социальные и политические условия для развития культуры, языка, традиций курдов (которые официально провозглашены «горными турками»). Между тем курды занимают 31% территории современной Турции и составляют большинство населения в Северо-Западном Курдистане. Развитие событий в Северо-Западном Курдистане и вокруг него способствует дальнейшей интернационализации курдского вопроса, что при современном раскладе сил на международной арене может иметь судьбоносное значение на пути поисков решения курдской национальной проблемы.

Во многом схожая ситуация наблюдается в Иране, где курды также лишены права на национальное самоопределение. Лидеры и активисты курдских оппозиционных организаций подвергаются преследованиям не только у себя в стране, но и за ее пределами.

Что касается курдского меньшинства в Ираке, то и оно многие годы являлось жертвой политики геноцида, где власти осуществляли насильственную арабизацию курдов и их депортацию из районов традиционного проживания. События последних лет, потрясшие Ирак, привели к тому, что в северных провинциях этой страны нашли прибежище гонимые властями Турции, Ирана и Сирии повстанцы различных курдских организаций. Однако курдские лидеры Ирака всякий раз, когда речь заходит о том, что на подконтрольной им территории скрываются вооруженные группировки организаций, находящиеся под запретом в соседних странах, попросту отрешиваются от них, ссылаясь либо на слабость существующих институтов власти курдской автономии в Ираке, либо на трудности с установлением факта принадлежности людей к той или иной группировке.

Происхождение и история курдов мало изучены. В формировании курдского народа приняли, несомненно, участие древние мидийские и иранские племена. В начале XVI века значительная часть Курдистана была присоединена к Османской империи, а часть его территории вошла в состав державы Сефевидов (Иран).

Персидские шахи, как и турецкие султаны, использовали феодально-племенную организацию курдов в своих военно-политических целях. Однако на протяжении XIX века, в особенности в 30-80-е годы, шла непрерывная борьба курдов с правителями Турции и Ирана, вспыхивали восстания, которые безжалостно подавлялись турецкими и персидскими правительствами.

После распада Османской империи начался новый этап в жизни народов Ближнего Востока. Раздел Турции, закрепленный договорами Сайкс-Пико (1916г.), Версальским (1919г.), Севрским (1920г.) и Лозанским (1923г.), привел к тому, что курдский народ не по своей воле оказался расчлененным в четырех странах региона – Турции, Иране, Ираке и Сирии, где систематически подвергался дискриминации и геноциду с целью подавления его национального самосознания. В результате курдский вопрос, реализация идеи об образовании Курдистана как единого этнополитического пространства, оказался самым тесным образом связан с отношениями между Ираном, Ираком и Турцией, с одной стороны, и международной ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке в целом, с другой. При этом каждая из этих стран использовала курдскую проблему в своих интересах как своеобразный инструмент влияния друг на друга.

Так, после прихода к власти в Ираке Саддама Хусейна между Ираком и Ираном вспыхнула война, в которой с обеих сторон принимали участие и курды. Разъединению последних способствовала также иранская исламская революция 1979 года, сделавшая невозможным развитие отношений Ирана с натовской Турцией. В свою очередь, Турция долгие годы выделялась среди стран региона особыми отношениями с Израилем, что портило ее дружбу с арабскими соседями – Сирией и Ираком. Помимо этого, Сирия время от времени выдвигала Турции территориальные претензии, а турецко-иракские отношения то и дело накалялись в связи с притеснениями Багдадом иракских (киркукских) турок (туркмен). Что касается взаимоотношений Сирии и Ирака, то хотя у власти в обеих странах находилась одна партия – БААС, в силу ряда идеологических расхождений, а также из-за соперничества за лидерство в регионе, между Багдадом и Дамаском существовала длительная вражда.

Все это со временем привело к тому, что курды, населяющие все четыре указанные страны, оказались, по сути, изолированными друг от друга, что явилось серьезной преградой на пути консолидации курдского этноса, его социально-экономического, политического и культурного развития. Так, например, турецкие курды избрали в качестве идеологической основы своей политической борьбы марксизм-ленинизм, в то время как иранские курды объединились под исламскими знаменами. Иракские курды вообще встали на путь деидеологизации своей политики. Единственно, чего они в настоящее время добиваются, это максимума автономии, считая, что ее не может быть слишком много. Что же касается сирийских курдов, то говорить о степени их политизированности вообще не приходится. Курдское сопротивление в Сирии практически отсутствует.

Вместе с тем одно обстоятельство действительно объединяло курдов во всех упомянутых странах. Это то, что их политические организации существовали в глубоком подполье и везде были объявлены вне закона, поскольку в своей борьбе с существующими режимами не признавали разделяющих их межгосударственных границ.

Другое обстоятельство, позволяющее курдам добиваться создания своего собственного государства, это то, что им удалось сохранить присущие им древние традиции, национальную культуру, язык, обычаи, нравы, религиозные предпочтения (среди курдов имеются мусульмане сунниты и шииты, зароастрийцы, христиане), а также и самобытную письменную литературу, имеющую более чем тысячелетнюю историю.

Ныне курдский вопрос вышел далеко за региональные рамки и стал крупной мировой проблемой, хотя стратегическое положение Курдистана, разделенного между Ираном, Ираком, Турцией и Сирией, и раньше постоянно привлекало внимание мировых держав. Последние же выстраивали и продолжают выстраивать свою политику в отношении курдского национального движения исходя из своих глобальных геополитических интересов на Ближнем и Среднем Востоке. Наиболее ярко это проявилось в политике США в 1979 г. в Иране после свержения шахского режима и начавшихся вооруженных действий между правительственными войсками и курдскими повстанцами. Тогда вину за обострение ситуации и беспорядки в иранском Курдистане Хомейни возложил на США. Последние постарались всячески отклонить эти обвинения. Однако опубликованные документы американского посольства в Тегеране по курдскому вопросу свидетельствуют об обратном¹.

¹ См.: Гасратян М. А. Патриотический союз Курдистана // Академия Наук СССР. Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. № 6 (270). М., 1990. С. 30.

Еще до свержения шахского режима политическое положение в иранском Курдистане находилось под неослабным вниманием внешнеполитических служб Соединенных Штатов. С приходом исламистов к власти обстановка в курдских районах интересовала США только с точки зрения ее использования для воздействия на внутривнутриполитическое положение в Иране и удержания своих позиций в стране. С этой целью предполагалось сделать ставку на взаимные пограничные споры и притязания Ирана и Ирака, с одной стороны, и активизировавшееся движение курдских повстанцев, с другой. При этом последний фактор в полной мере соответствовал внешнеполитической доктрине США, предусматривавшей использование в своих интересах движений национальных меньшинств.

Таким образом, с конца 70-х гг. XX века американцы, пытаясь сокрушить военную мощь Ирана и Ирака, стали разыгрывать «курдскую карту». Началась реализация планов бывшего президента США Р. Рейгана, заявившего в свое время, что «курды – это спичка, которую мы можем и должны зажечь тогда, когда мы этого захотим». Однако курдское национальное движение в целом, несмотря на чрезвычайно трудные условия, в которых оно развивается, все более обретает силу и становится важным фактором в системе международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке.

Большое значение имеет и тот факт, что как в собственно Курдистане, так и в среде курдской диаспоры за рубежом идея национального самоопределения курдов с каждым разом приобретает все большее число сторонников. Этой идеей ныне охвачены практически все слои курдского общества, и она превращается в мощную силу, которая способна привести к большим переменам. Все это позволяет надеяться на благоприятную эволюцию и результативность поисков новых решений старых проблем.

Не подлежит сомнению, что справедливое решение курдского вопроса нуждается в настоящее время в активной поддержке международного сообщества, прежде всего в оказании давления на руководящие круги стран проживания курдов. К большому сожалению, приходится констатировать, что мировое сообщество до сих пор не выработало четкого отношения к проблеме курдов. Особенно это касается западных стран, ведущих политику «двойных стандартов». Так, например, они замечают нарушения прав курдов в Иране, но при этом закрывают глаза на подобные нарушения в Турции, декларируя при этом принципы невмешательства во внутренние дела данного государства. Поэтому для наиболее трезвомыслящих представителей курдского движения всегда было совершенно очевидно, что западные страны стремились не к справедливому решению курдской про-

блемы, а к контролю за нефтяными месторождениями. Курды же были в их политике всего лишь разменной монетой.

Вместе с тем важно то, что, несмотря на спады и подъемы курдского движения, данная проблема получила определенное признание со стороны мировой общественности, хотя уникальность курдского этноса и особенности социального поведения курдов, прежде всего в связи с растущей днаспоризацией, пока еще не в полной мере освещены. Немало сложностей создали и не до конца проработанные международным сообществом, а поэтому выглядящие как взаимоисключающие такие установки, как право каждого народа на самоопределение, с одной стороны, и принципы неизблемости территориальной целостности и нерушимости границ государства, с другой.

Степень научной разработанности проблемы.

Анализом проблем курдского вопроса в отечественной исторической и политической науке XIX – начале XX веков в контексте исследований историко-этнографического, филологического, географического и статистического характера занимались: И. А. Орбели «Фольклор и быт Мокса» 1982; П. И. Лерх «Исследование об иранских курдах и их предках северных халдеях» 1856; Ф. М. Минорский «Курды» Санкт-Петербург 1915; В. И. Никитин «Курды» М., 1939; О. Л. Вильчевский «Курды. Введение в этническую историю курдского народа» М., 1961; Т. Ф. Аристова «Курды Закавказья». М., 1966; Н. В. Ханыхов «Экспедиция в Хорасан» М., 1973; М. Б. Руденко «Курдская обрядовая поэзия» Л., 1975; А. М. Ментешашвили «Курды» М., 1984 и многие другие.

Исследование курдской проблемы осуществлялось в контексте колониальной политики великих держав в противостоянии Османской империи и стран Запада на Ближнем Востоке через призму национально-освободительного движения, самоопределения курдского народа и образования независимого государства. Оно осуществлялось советскими учеными О. И. Жигалиной «Национальное движение курдов в Иране (1917-

1947гг.)», М. С. Лазаревым «Курдский вопрос (1891—1917 гг.)», М. А. Гасратяном «Курды Турции в новейшее время», Ш. Х. Мгон «Курдское движение в новое и новейшее время», Н. А. Халфиным «Борьба за Курдистан».

В современной отечественной науке исследованием новых тенденций в развитии национальной идеологии курдского народа, его месте в системе координат однополярного мира и процессов интергации и глобализации, а так же изучением эволюции этносоциальных процессов у курдского народа в историко – политическом аспекте известны труды О. И. Жигалиной, М. С. Лазарева, Н. А. Халфина и др.

Вместе с тем, пока еще не было исследований проблемы курдского народа как разделенного с теоретико-политологических позиций в частности, через призму реализации международных правовых норм – права народов на самоопределение и противоречий в его реализации в условиях глобализации, с позиции международного права об обеспечении территориальной целостности государств.

Объект исследования данной работы – борьба курдского народа за национальное самоопределение и пути решения курдской проблемы на территории Среднего и Ближнего Востока (Турция, Ирак, Иран, Сирия).

Предметом исследования выступает курдский вопрос в системе региональной политики стран Запада и Востока и их интересы на территории Ближнего и Среднего Востока.

Гипотеза исследования. В условиях разновекторной внешней политической ориентации государств Ближнего и Среднего Востока, в том числе стран компактного расселения курдов, а также специфики внутренней политики этих государств, не представляется возможным говорить в настоящее время о создании единого курдского государства, по крайней мере, на ближнюю и среднесрочную перспективу. В сложившихся условиях наиболее оптимальным, по мнению диссертанта, сценарием частичного решения курдского вопроса могло бы стать создание национальных автономий в странах компактного расселения курдов и открытие границ между

ними. Это могло бы послужить основой для образования единого курдского государства в будущем, когда для этого созреют как внутренние, так и внешние условия.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей борьбы курдского народа за национальные права и интересы в странах Ближнего и Среднего Востока, а также определении степени и характера воздействия курдского вопроса на международные отношения и региональную политику.

Для реализации цели диссертационного исследования автор поставил следующие задачи:

1. Выявить историко-политические причины и условия возникновения курдского вопроса в мировой политике.
2. Показать основные этапы и особенности развития национального курдского движения в новое и новейшее время.
3. Оценить с политико-правовой точки зрения нынешнее состояние курдского вопроса и его влияние на геополитическую ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке.
4. Указать геополитическое значение курдского вопроса в системе современных международных отношений и политике стран Запада и Востока.
5. Охарактеризовать борьбу за национальное самоопределение и независимость курдов в Южном Курдистане, положение курдского меньшинства в Турции, Иране и Сирии на рубеже XX–XXI вв.
6. Определить место курдского вопроса в стратегических планах Запада на Ближнем и Среднем Востоке.
7. Дать оценку курдской политике Российской Федерации в контексте ее национальных интересов и геополитической стратегии России на Ближнем и Среднем Востоке.
8. Обосновать значение урегулирования курдского вопроса для обеспечения безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.
9. Оценить перспективы решения курдского вопроса в международно-политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины 19 века – периода возникновения идеи Курдистана как этнополитического пространства в пределах Османской империи, а затем – в новой ситуации, сложившейся после ее распада и раздела между Англией и Францией как странами-победительницами в Первой мировой войне на сферы экономического и политического влияния – и до начала 21 века.

Географические рамки исследования охватывают территорию Среднего и Ближнего Востока (Турция, Ирак, Иран, Сирия).

Теоретико-методологическая база. Диссертация основана на методологических принципах, выработанных российской и зарубежной исторической и политической наукой.

Для всестороннего, объективного исследования проблемы автор использовал принцип историзма, дающий возможность рассмотреть изучаемый предмет в конкретной исторической ситуации; системность, с помощью которой предпринята попытка исследования предмета в системно-структурном отношении, позволяющая создать целостное представление как о самом предмете, так и его отдельных элементах; объективность; общенаучные формы и методы познания.

С целью решения поставленных задач использовались также историко-типологический и историко-системный методы. Историко-типологический метод применялся автором при изучении особенностей развития Курдистана (раздел между четырьмя государствами, определение единства целевых установок, методов борьбы курдского народа в разных регионах, сохранение национальной идентичности в условиях раздельного проживания и т.д.).

Основой применения историко-системного метода в исследовании стало определение общего и единичного в общественно-историческом развитии курдского народа.

Автор использовал также методы конкретно-исторического и сравнительного анализа. Данные методы позволили исследовать явление в динамике и взаимосвязи, выявить характерное и особенное, провести сравнительный анализ со сходными процессами в других регионах, осуществить ретроспективные обзоры.

Источниковая база исследования. Источниковую основу исследования составил комплекс разнообразных, но взаимодополняющих документов на русском, турецком, английском и других языках, которые можно разделить на следующие группы: 1) документы международных организаций и политических партий; 2) речи и выступления государственных и политических деятелей; 3) монографии и статьи российских и зарубежных курдологов; 4) статистические материалы; 5) пресса и 6) интернет-ресурсы.

Большой вклад в исследование курдской проблематики внесли ряд ученых: Аристова Т.Ф., Мгой Ш.Х., Лазарев М.С., Жигалина О.И., Васильева Е.И., Мусаэлян Ж.С., Гастарян М.А., Шорш Саид, Шахбазян Г., Кара-Мурза С., Карахдаги Камран, Конович Ф.Е., Фадеева И., Федченко А.Ф., Хазнадар Маруф, Шамсутдинов А.М. Надиров Н., Никитин В., Ниязатов

В
м
с

Ша., Нодар Москан., Нозани Б., Оганян Р., Задонский С.М., Задохин А.Г., Мяло К.Г. и др.¹

Научная новизна исследования состоит в обосновании важности справедливого решения курдского вопроса, в том числе реализации прав курдов на самоопределение в границах их расселения, что является серьезным фактором обеспечения региональной стабильности на Ближнем и Среднем Востоке.

В содержательном плане научная новизна исследования заключается в следующем:

- курдская проблема на территории Среднего и Ближнего Востока рассматривается в комплексе внутривосточных и международных факторов и охватывает хронологический период с конца 19 века по начало 21 века;
- проанализирована деятельность партий Курдистана, специфика их борьбы за национальное самоопределение курдов на территории Среднего и Ближнего Востока, эволюция форм и методов этой борьбы;
- выявлены факторы внешнеполитического влияния на решение курдской проблемы и значение урегулирования курдского вопроса для обеспечения безопасности на Ближнем и Среднем Востоке;
- показаны пути решения проблемы, новые подходы и методы в реализации прав курдского народа на самоопределение в настоящее время;

¹ Мгон Ш.Х. «Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время.» М., 1991; Курдский фактор (современное состояние и перспективы) // Дружба. М., 2005. № 2; Мгон Ш.Х. «Сложности реализации автономии Южного Курдистана и фактора ее необратимости» Сборник статей «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века». М., ИБВ, 2006, 342 стр.

Гасратян М. А. Патриотический союз Курдистана // Академия Наук СССР. Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. № 6 (270). М., 1990; Патриотический союз Курдистана // Академия Наук СССР. Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. № 6 (270). М., 1990; Курды Турции в новейшее время. М., 1990; Абдулла Оджалан – генеральный председатель Партии Рабочих Курдистана // ААС. 1998. № 2; Курдская проблема в Турции (1986–1995). М., 2001; Легализация оппозиции // Азия и Африка сегодня (ААС). 1998. № 2; М.

Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. М., 1983.

Лазарев М.С. «Внутрикурдские конфликты: происхождение и развитие» Сборник статей «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века». М., ИБВ, 2006, 342 стр.; «Курдский вопрос» (1891-1917) // РУССКО-КУРДСКИЕ СВЯЗИ. Изд-во «Наука», главная редакция Восточной литературы, Москва 1972. С. 472; Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М., 1989; Курдская проблема в европейском измерении // ААС. 1997. № 2; Курдское движение в новое и новейшее время. М., 1987; Курды: дорога длиной в 2500 лет // ААС. 1994. № 5; Разделенный народ // ААС. 1990. № 11; СССР и Курдистан // ААС. 1995. № 4; Курды – народ гонимый. // ААС. 1991. № 10

– раскрыто содержание курдской политики РФ в контексте ее национальных интересов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Неурегулированность курдского вопроса, выражающаяся в препятствовании властей Турции, Ирана и Сирии в реализации прав курдов на национальное самоопределение и образование Курдистана как единого этнополитического пространства, усугубляет нестабильность на Ближнем и Среднем Востоке, а поэтому требует неотложного решения.

2. Для стран расселения курдов курдская проблема превратилась в важный фактор межгосударственных отношений, принимающих время от времени острый характер и затрагивающих глобальные геополитические интересы мировых держав.

3. Созданию единого централизованного государства курдов всегда мешали крайне неблагоприятные внешние условия, в которых курдский народ оказался со времени арабского завоевания и его насильственной исламизации, а в дальнейшем – шовинистическая позиция по отношению к национальным меньшинствам, которую занимало руководство Турецкой Республики после окончания Первой мировой войны и в последующие десятилетия. С другой стороны, в нынешних условиях справедливому урегулированию курдского вопроса препятствует политика «двойных стандартов», проводимая западными странами, их намерения разыграть курдскую карту, установить контроль за нефтяными месторождениями Курдистана.

4. Изменения внешне и внутривнутриполитической ситуации в странах Ближнего и Среднего Востока, вызванные эскалацией вмешательства США в жизнь региона, настоятельно требуют совершенствования стратегии и тактики курдского движения и его идеологической подпитки. В качестве примера нового подхода, отвечающего особенностям менталитета и социальной организации курдского сообщества, может служить создание в начале 2006 года Курдского объединенного фронта в Иране, поставившего целью признание прав курдов мирным путем.

5. Несмотря на важную роль, которую в вопросах курдского самоопределения играют США, их политика остается неоднозначной, противоречивой и непоследовательной. И хотя на словах они поддерживают идею создания курдского государства в Иракском Курдистане, данная позиция выглядит скорее как способ оказать давление на Турцию с целью вынудить её проводить более четкую антииранскую и произраильскую политику.

6. Урегулирование курдской проблемы имеет большое значение и для России, где также проживает немалое число курдов. Кроме того, эска-

ляция напряженности на южных рубежах России создает для нее реальную военную угрозу. В этой связи роль курдского национального движения в указанных странах как потенциального союзника России в борьбе с экстремистскими проявлениями пантюркизма и исламского фундаментализма представляется достаточно весомой.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут способствовать реализации интересов России на Ближнем и Среднем Востоке, особенно в российско-турецких отношениях. Это имеет немаловажное значение, так как в Турции все еще велико влияние сил, руководствующихся идеями пантюркизма. Выступая против даже минимального культурного самовыражения нетюркских народов, издавна проживающих в турецком государстве, в том числе курдов, они продолжают пропаганду идей пантюркизма и ланисламизма, финансируя соответствующие культурные и религиозные программы, а также формируя в свою пользу общественное мнение в Европе и мире.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, раскрывались автором на научно-практических конференциях, семинарах, отражены в научных публикациях.

Структура исследования определяется поставленными в нем задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит по три параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

Результаты исследования, полученные автором и их научная новизна заключаются в том, что в работе проведен анализ региональной политики стран Среднего и Ближнего Востока, а также влияния Запада и России на внутреннюю политику региона. В диссертации нашло отражение политическое положение курдского населения на территории стран, разделивших Курдистан, – Турции, Ирака, Ирана, Сирии, специфика взаимоотношений в исламском мире и на международной арене в целом.

Настоящая работа может рассматриваться в качестве одной из первых попыток комплексного политологического исследования генезиса, современных аспектов и состоянии Курдистана и курдского вопроса.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; раскрывается степень научной разработанности проблемы, объект и предмет исследования, его цель и задачи; определяются исходные методологические позиции автора и хронологические рамки диссертации; отмечаются результаты, полученные лично автором, и их научная новизна, а также практическая значимость исследования.

В первой главе – *«Генезис курдского вопроса и его эволюция в XX веке»* – автор анализирует особенности геополитического положения Курдистана и его стратегическое значение для региональной и международной политики.

В первом параграфе первой главы *«История курдского вопроса»* диссертант рассматривает историю возникновения курдского вопроса, связанного с первым разделом территории Курдистана в начале XVI века. Это событие стало важнейшим рубежом в курдской истории. Османская империя и Иран поделили между собой территорию Курдистана, что неблагоприятно отразилось на этносоциальном развитии курдов и привело к длительным конфликтам.

В настоящее время территория Курдистана разделена между Ираком, Ираном, Турцией и Сирией, которые никогда не признавали политические, этнические, даже культурные права курдов. Это, с одной стороны, тормозило процесс национальной консолидации и роста национального самосознания курдов, а с другой, придавало подчас данному процессу экстремистские черты. К сказанному следует добавить проблемы социально-экономического характера, обусловленные нежеланием вышеупомянутых государств развивать этнически «чужие» территории. Тем не менее, в курдской среде на протяжении всего XX века продолжался процесс формирования и подъема национального самосознания, принявший особенно бурный характер в последние годы. Вместе с тем автор отмечает, что, в первую очередь, из-за исключительно тяжелых внешних условий, в которых оказался курдский народ во время и после арабского завоевания, формирование курдской народности не сопровождалось становлением государственности, тенденцией к объединению в единое централизованное государство, как у большинства других этносов.

В современную эпоху, несмотря на длительную борьбу курдов за создание своего независимого государства, эта проблема стала еще острее, поскольку данная цель по-прежнему остается недостижимой.

В работе отмечается, что истоки национально-освободительных движений курдского народа уходят в глубокое прошлое. Однако только в середине XIX века, когда как в самом курдском обществе, так и во всей общественно-политической структуре Османской империи и Ирана, а также в системе международных отношений на Ближнем Востоке в целом, созрели соответствующие условия (разложение натурального хозяйства и кочевого быта, кризис патриархально-родовых отношений, изживание феодального партикуляризма, появление и все более широкое распространение среди курдских племен идеи национальной общности), борьба курдов против чужеземного ига за свои национальные права и свободы стала важным фактором политической жизни стран Ближнего и Среднего Востока.

Диссертант подчеркивает, что для подъема курдского освободительного движения исключительно важное значение имел также экономический и военно-политический упадок многонациональных феодальных монархий – Османской империи и Ирана, быстрое развитие в них центробежных тенденций вследствие усиливавшейся национально-освободительной борьбы против деспотического гнета центральной власти и ее социальной опоры – феодально-клерикальных кругов. На возникновение и постановку в повестку дня курдской проблемы повлияли также военно-политическая и экономическая экспансия главных капиталистических держав Западной Европы и царской России на Ближнем Востоке, их намерение использовать борьбу курдов за независимость в своих колониаторских целях.

На рубеже XIX–XX веков появились первые ростки курдского национализма как организованного политического течения.

Автор отмечает, что в политической борьбе курдского народа за национальную независимость велика роль партий, поддерживаемых большинством курдского населения. В настоящее время на территории Ирана, Ирака, Сирии и Турции существуют две партии – Рабочая партия Курдистана (курдская аббревиатура РПК – ПКК), которую поддерживают 75% курдов (лидер – находящийся с 1999 г. в тюрьме Оджалан), и Демократическая партия Курдистана (ДПК), пользующаяся поддержкой 23% курдов (лидер Барзани). И 2% курдов поддерживают Талабани.

Второй раздел Курдистана и борьба за его независимость и объединение произошли после Первой мировой войны, когда державы Антанты произвели передел азиатских владений Османской империи, входившей в побежденный Четверной Союз, в том числе принадлежавшие ей части Курдистана. Согласно Севрскому договору 1920 года, оформившему раз-

дел Турции странами Антанты, курдам было предоставлено право на независимость. Южная часть Курдистана (Мосульский вилайет) была включена в состав Ирака, мандат над которым от имени Лиги Наций получила Англия; юго-западная полоса (вдоль турецко-сирийской границы) отошла к Сирии, подмандатной территории Франции. Тем самым, раздробленность Курдистана еще более усилилась, что значительно осложнило борьбу курдов за самоопределение.

Зимой 1945г. в Восточном Курдистане, а именно в нейтральной зоне в Мехабаде, была создана Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК), которую возглавил градоначальник Кази Мухаммед. 24 января 1946г. руководство ДПИК провозгласило там первую в истории курдскую автономию со столицей в Мехабаде. Была сформирована Курдская национальная гвардия. Кульминацией этих усилий стало провозглашение 29 апреля 1946г. независимой Курдской республики со столицей в Мехабаде. Её президентом стал Мустафа Барзани.

В конце 1946г. иранское правительство ввело в Мехабад свои войска. Мехабадская республика, просуществовав всего 11 месяцев (до декабря 1946г.) и утратив советскую поддержку в обстановке начавшейся «холодной войны», прекратила свое существование.

После этих событий в течение последующих четырех с половиной десятилетий в курдском движении в целом наблюдался спад.

Во втором параграфе первой главы *«Геополитическое положение Курдистана и его стратегическое значение для региональной политики»* автор рассматривает геополитическое положение Курдистана и его стратегическое значение для региональной политики.

Важной особенностью географического положения Курдистана является отсутствие четко зафиксированных и юридически оформленных физических и политических границ, что препятствовало этносоциальному развитию курдов.

Современный Курдистан расположен в самом центре западноазиатского (ближневосточного) региона. Его общая площадь составляет примерно 450 тыс. кв. км. Свыше 200 тыс. кв. км. входит в состав современной Турции (Северный и Западный Курдистан), более 160 тыс. кв. км. – Ирана (Восточный Курдистан), до 75 тыс. кв. км. – Ирака (Южный Курдистан) и 15 тыс. кв. км. – Сирии (Юго-Западный Курдистан).

Недра Курдистана богаты минеральным сырьем (хромовая, медная и железная руды в турецкой части; месторождения урановых руд в иракской части). Главным из природных богатств Курдистана является нефть. Особенно ценны нефтяные поля Киркука (Иракский Курдистан) из-за вы-

сокой продуктивности скважин и географического положения месторождений, обеспечивающих дешевизну добычи и транспортировки сырой нефти в Турцию и порты Средиземного моря. Значительные нефтяные месторождения эксплуатируются и в других районах Иракского (к северу от Мосула и в районе Ханекина), Иранского (под Керманшахом), Сирийского и Турецкого (в треугольнике Гарзан – Гермик – Раман) Курдистана.

Курдские районы в Турции, Иране, Ираке и Сирии отличаются более низким уровнем развития экономики, социальных отношений, общественной организации и культуры по сравнению с остальными развитыми районами стран.

Социальная организация курдского общества все еще отчасти сохраняет архаичные черты, присущие феодальной системе с пережитками родо-племенных отношений. Правда, в настоящее время в курдском социуме идет быстрое размывание традиционных социальных форм.

Таким образом, социально-экономическим отношениям современного Курдистана присущи две главные задачи – это преодоление отсталости, с одной стороны, и неравномерность развития в отдельных его частях, с другой. Неразрешенность этих проблем отрицательно влияет на процесс национальной консолидации курдского народа и на эффективность его борьбы за свои национальные права.

Единственный шанс преодолеть этот барьер – нефть, которой изобилует Иракский и Иранский Курдистан. Однако в XX веке данным богатством прочно овладели сначала англичане, а потом – правящие режимы Ирака и Ирана (благодаря растущим нефтяным доходам, особенно после «арабского эмбарго» 1973г., уровень жизни в Ираке стал одним из самых высоких во всем арабском мире в то время).

Президент Ирака Саддам Хусейн (время правления 1979-2003гг.) преследовал цель обеспечить доминирование Ирака в зоне Персидского залива. Важной вехой на его пути к достижению указанной цели стало подписание им с Мустафой Барзани договора от 11 марта 1970 года, провозгласившего автономию Иракского Курдистана и, как казалось, положившего конец кровопролитной 9-летней войне с курдскими повстанцами. Однако, в созданный С.Хусейном в марте 1974г. Курдский автономный район не вошла и половина Иракского Курдистана, в том числе нефтеносный Киркук. Это послужило причиной восстания курдов, продолжавшегося целый год. Однако отказ Ирана, до того оказывавшего поддержку курдским повстанцам, привел к поражению восстания.

В дальнейшем курдский вопрос, все еще далекий от урегулирования, не только не утратил актуальности, но и приобрел стратегическое из-

мерение для региональной политики. Так, он доминирует ныне в ирано-сирийских отношениях, поскольку не только Иран, но и Сирия включены США-ми в так называемую «ось зла». Со своей стороны, Исламская Республика Иран (ИРИ) сотрудничает с Турцией в подавлении вооруженным путем деятельности курдских группировок на ирано-турецкой границе. Свидетельством этого служит обстрел в сентябре 2005г. курдской деревни на ирано-турецкой границе якобы с целью пресечения деятельности функционеров РПК Турецкого Курдистана и «Пейджак» – группировки иранских курдов. В результате пострадали мирные жители.

В настоящее время ирано-турецкое взаимодействие по курдскому вопросу определяется работой двусторонней комиссии, которая собирается дважды в год. Кроме того, ежемесячно работает двусторонняя межправительственная комиссия по пограничным делам. Всё это говорит о том, что турецкие политические круги вопреки стремлению США склонить Турцию к осуждению иранской ядерной программы опасаются открыто поддерживать американскую антииранскую политику.

Эскалация напряжения вокруг иранской ядерной программы способствует усилению нестабильности в Юго-Восточном Курдистане, ареале проживания иранских и иракских курдов и сосредоточения их военно-политических сил, что негативно отражается на положении простого курдского населения. Поэтому отнюдь не случайным выглядит создание в начале января 2006г. группой авторитетных курдских интеллектуалов Курдского объединенного фронта (КОФ) для того, чтобы мирным путем добиваться признания прав курдов, которые игнорируются властями. Возглавляет эту организацию Бахаэддин Адаб, ранее являвшийся членом парламента. Целью активистов этой организации является разъяснение курдам их прав и оказание им помощи в выборе представителей в городские советы и парламента, поскольку только таким путем, по их мнению, курды смогут войти во властные структуры.

Что касается Исламской Республики Иран (ИРИ), то её побуждает к принятию мер против иранских и иракских курдов сложная геополитическая обстановка в регионе. Так, исламское руководство предпринимает шаги к ослаблению их политического влияния, в том числе в Ираке. К примеру, были приложены усилия для ослабления позиций курдского лобби на выборах нового парламента Ирака в декабре 2005 года. В то же время усиление роли ислама в общественной жизни курдской автономной республики (КАР), как считает автор, может оказаться на руку иранскому руководству. Исламскому влиянию среди курдов Ирака наиболее подвержены студенчество и женщины – основное ядро недовольных сдержанной

позицией курдских лидеров относительно провозглашения независимости Курдистана.

В целом, курдский вопрос для руководства ИРИ становится ключевым элементом его ближневосточной политической стратегии, внутренней и региональной политики, заключающихся в необходимости полного искоренения курдского движения в стране.

Вместе с тем диссертант считает, что идеология, стратегия и тактика курдского движения также нуждается в совершенствовании. В связи с этим актуализируется поиск новых подходов, отвечающих не только политическим интересам курдов, но и их менталитету, социальной организации курдского сообщества, особенностям их культурного и духовного наследия.

Значительное влияние на ситуацию на Ближнем Востоке, и в частности в Курдистане, оказывают США. Общей стратегией Вашингтона, после распада СССР, стал захват как можно большего числа его ресурсных территорий с целью создать «заделы» на будущее в целях более прочного привязывания соответствующих государств к северо-атлантической колеснице.

В третьем параграфе первой главы «*Политико-правовая оценка курдской проблемы*» автор дает политико-правовую оценку курдской проблемы.

В силу исторических превратностей своей судьбы, курды, являясь непосредственным и активным участником важнейших событий на Ближнем Востоке, никогда не могли обеспечить национальное единство и создать собственное независимое государство. Более того, в годы «холодной войны» задача создания единого курдского государства в реальной плоскости фактически никогда курдами не ставилась. *Идея о суверенитете, которая всякий раз приобретала актуальность, постоянно сталкивалась с геополитическими реалиями. Великие же державы вспоминали о курдской теме лишь в тех случаях, когда стремились использовать курдов в своих интересах на Ближнем и Среднем Востоке.*

Вместе с тем, политические противоречия и разногласия, равно как и племенные раздоры между различными курдскими группировками и движениями внутри стран проживания курдов и на межгосударственном уровне, были и остаются одной из главных причин слабости курдского национального движения как в Турции, так и в других странах их расселения. Данное положение усугубляется тем, что идея создания независимого курдского государства не поддерживается ни одной из стран региона, потому что представляет, по их мнению, угрозу территориальной целостности

сти указанных стран. Однако, тот факт, что курдская карта разыгрывается двумя сторонами (США и упомянутыми странами), усложняет ситуацию. Так, например, американцы обещали Турции в случае оказания ею давления на Тегеран сдерживать активность курдских националистов.

Совершенно очевидно, что США, с одной стороны, а Турция, Ирак, Иран и Сирия, с другой, преследуют свои собственные интересы в данном регионе. При этом курды вновь оказываются заложниками большой политической игры указанных держав за сферы влияния. Однако, по мнению автора, именно в настоящее время у курдов появился исторический шанс сделать новый шаг к обретению национальной государственности. Правда, автор отдает себе отчет в том, что возможность появления первого курдского полугосударственного образования по соседству с Турцией чревата подрывом единства НАТО, и без того уже нарушенного иракским кризисом. Поэтому Вашингтон, скорее всего, отдаст предпочтение закреплению Турции в рядах НАТО, нежели укреплению курдской автономии на ее южных границах.

Диссертант отмечает большое значение позиции США по вопросу о курдском самоопределении, которая, однако, не отличается последовательностью, оставаясь неоднозначной и противоречивой. Так, сразу после вторжения в Ирак Соединенные Штаты обещали иракским курдам широкую автономию за счет включения в состав КАР районов, подвергавшихся при режиме С. Хусейна насильственной арабизации. Но вскоре их планы изменились. Возникла пауза при решении курдского вопроса, которая, очевидно, была связана с поиском выхода США из иракского кризиса.

Как правило, Соединенные Штаты реализуют только выгодные для себя политические и экономические проекты, в частности, проекты строительства нефте- и газопроводов. Автор разделяет точку зрения российских аналитиков, согласно которой «усилия американской «трубопроводной» дипломатии направлены по трем основным векторам: полная изоляция Ирана, минимизация участия России и максимальная направленность трубопроводов из Каспийского региона на территорию Турции»¹. Одновременно американцы поддерживают тенденции, способствующие возникновению курдского государства в Иракском Курдистане. Об этом свидетельствует их содействие избранию М. Барзани президентом КАР, закрепление нового наименования Курдистан вместо КАР, обещание курдам сделать Киркук столицей Курдистана.

¹ Жигалина О.И. Курды и напряженность на турецко-иракской границе. Институт Ближнего Востока от 23.10.2007. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/22-10-07.htm>

Подобная позиция Вашингтона вместе с тем служит инструментом давления на Турцию, усиливающую, со своей стороны, протестную политику против решения проблемы Киркука в пользу иракских курдов и выступающую против проведения в назначенные сроки референдума по вопросу о Киркуке.

Во второй главе *«Курдская проблема как источник локальных конфликтов и фактор дестабилизации ближневосточного региона»* – автор анализирует геополитические планы Запада на Ближнем и Среднем Востоке и роль курдов в обеспечении безопасности в этом регионе.

В первом параграфе второй главы *«Курдский вопрос в стратегических планах Запада на Ближнем и Среднем Востоке»* автор рассматривает курдский вопрос в стратегических планах Запада на Ближнем и Среднем Востоке.

Современный Ближний и Средний Восток, будучи основным мировым энергетическим центром (здесь сосредоточены 61 % мировых запасов нефти и 40,1 % запасов газа), стал важным геополитическим регионом в условиях постбиполярного мира. В этом причина того, что этот регион является на сегодняшний день ареной соперничества великих держав.

Экспансия мировых гигантов ведет не только к обострению конкуренции между ними, но и обуславливает политическую нестабильность большинства стран региона, что закладывает мину замедленного действия под фундамент мирового энергетического рынка. Это объясняет, почему данный сегмент мирового пространства – чем дальше, тем больше – превращается в объект геополитического проектирования и геостратегических калькуляций различных держав и внутритерриториальных факторов.

Другим важным фактором, без учета которого трудно представить себе развитие ситуации в этом регионе, является состояние и перспективы курдского национально-освободительного движения, которое великие державы всегда рассматривали с точки зрения соответствия их собственным геополитическим интересам на Ближнем и Среднем Востоке. Именно этими соображениями руководствовались страны Антанты, прежде всего Франция и Англия, когда принимали решение о создании, наряду с восстановлением Армении (Севрский договор 1920г.), также и первого в мировой истории курдского государства.

Еще один важный фактор, помогающий осознать причину повышенного внимания западных стран к курдскому вопросу, – стратегическое значение территорий, заселенных курдами. При этом речь идет не только о наличии здесь энергоресурсов, но и о том, что здесь сосредоточены боль-

шие резервы пресной воды, остро дефицитной на Ближнем и Среднем Востоке.

Автор приходит к выводу, что в целом положение на территориях проживания курдов, где сложился целый комплекс острейших проблем – социальных, экономических, национальных, геополитических, постепенно приобрело взрывоопасный характер. К этому следует добавить эскалацию в последние годы конфликта между курдами и правящими кругами стран их расселения, который в связи с вмешательством в него западных стран приобрел регионально-международное измерение.

Во втором параграфе второй главы «Отношение России к курдской проблеме» рассматривается отношение России к курдской проблеме и её роль в ближневосточном регионе.

В работе отмечается, что с учетом того, что экспорт углеводородного сырья является основным средством наполнения бюджета для России, а Ближний и Средний Восток также продолжает оставаться крупнейшим в мире экспортером энергоресурсов, особую важность приобретает образование своеобразного экспортного тандема «Россия – ближневосточный регион». Это, по мнению автора, могло бы привести к его доминированию на мировом рынке нефти, а, следовательно, и установлению прямого ценового контроля на данное стратегически важное сырье.

Диверсифицированные военно-технические контакты также могли бы стать важнейшим источником валютных поступлений в общегосударственный бюджет России, а равно средством формирования устойчивой зоны её влияния в данном регионе, ликвидации возникшего здесь дисбаланса военных потенциалов – источника напряженности и конфликтности в указанной подсистеме межгосударственных отношений. Достижение подобной цели представляется особенно актуальным в свете стремления США и других экспортеров вооружений вытеснить российский ВПК с данного регионального рынка, являющегося одним из крупнейших сегментов международного рынка вооружений в целом.

Национально-государственным интересам России отвечает также создание «фронта борьбы» с имеющим ближневосточное происхождение исламским экстремизмом и терроризмом, приобретшими в последнее время поистине глобальное измерение.

Автор исходит из того, что большая часть вызовов и угроз России обусловлена неурегулированностью «конфликтных узлов» на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе арабо-израильского конфликта. Неурегулированность этой проблемы с учетом наличия в арсенале государств регио-

на смертоносного оружия массового поражения создает угрозу военной и экологической безопасности России на её южных рубежах.

Особую опасность наряду с военной угрозой представляет эскалация напряженности в «курдском узле», расположенном в непосредственной близости от границ России, на территории которой также проживает большое количество курдов, прибывших и продолжающих сюда прибывать в основном из среднеазиатских и закавказских республик.

В диссертации указывается, что, начиная с 60-х годов XX столетия, вплоть до распада Советского Союза, представители курдов – граждан СССР неоднократно ставили перед Верховным Советом СССР и правительством страны вопрос о восстановлении курдской автономии. В результате в 1991 г. по настоянию курдской делегации была образована комиссия, которая должна была заняться изучением фактического положения курдов в СССР.

Распад Советского Союза внес, однако, коррективы в этот процесс. Начавшееся становление государственности бывших союзных республик проходило под знаком национального возрождения и подъема, прежде всего, титульного этноса. Вследствие этого в новых государствах возникла ситуация, в которой не титульным этносам, и особенно меньшинствам, стало практически невозможно реализовать свои гражданские права. Это привело к тому, что многие курды начали выезжать из мест своего постоянного компактного проживания в Российскую Федерацию, где, как они надеялись, смогли бы полнее реализовать свои права граждан, беженцев и переселенцев.

Подобное поведение курдов объясняется тем, что позиция России по курдскому вопросу в постсоветский период принципиально не изменилась. Для Российской Федерации этот вопрос по-прежнему остается одной из актуальных проблем, которую следует решать в соответствии с международными актами и резолюциями ООН о праве народов на самоопределение. Вместе с тем Россия подчеркивает, что необходимо придерживаться принципа сохранения целостности существующих государств. Именно на таких условиях она поддерживает право курдов в Ираке на автономию.

Автор считает, что с учетом общей политической обстановки на юге России перед Москвой стоит вопрос о необходимости поиска потенциальных союзников, среди которых таковыми могут стать и курды. В частности, Москва уже обратила внимание на отрицательную позицию курдов в связи с намерением западных держав и Турции транспортировать каспийскую нефть через территорию Курдистана без их согласия и учета интересов курдского народа. Это может повысить шансы российского про-

екта. Кроме того, именно курдское национально-освободительное движение является одной из основных сил, препятствующих активному распространению идей пантюркизма в России.

В третьем параграфе второй главы «Значение урегулирования курдского вопроса для обеспечения безопасности на Ближнем и Среднем Востоке» анализируется значение урегулирования курдского вопроса для обеспечения безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.

По мнению автора, курдская проблема представляется современному цивилизованному миру как не имеющая решения. В результате международное сообщество предпочитает просто закрывать на нее глаза. Однако нерешенность курдской проблемы на Ближнем и Среднем Востоке создает постоянный очаг напряженности в регионе. Поэтому без политического диалога в странах компактного проживания курдского населения установление прочного мира и стабильности не представляется возможным. Отсюда – необходимость оказания широкого международного давления на руководящие круги стран с курдским населением. Этому, однако, мешает отсутствие у мирового сообщества четкого отношения к проблемам курдов. Особенно это касается западных стран, продолжающих придерживаться двойных стандартов в отношении решения курдского вопроса.

В результате курды оказываются в определенной международной изоляции, в том числе из-за договоренностей США с Турцией – главной стороной, заинтересованной в сохранении статус-кво. Таким образом, в сложившейся в настоящее время противоречивой ситуации политические (особенно внешнеполитические) возможности курдов представляются весьма ограниченными. Этим объясняется их стремление стать полноправным участником и субъектом всех основных международных процессов в ближневосточном регионе и играть подобающую их численности и потенциалу роль на международной арене.

В последнее время происходит консолидация позиций ведущих курдских политических организаций по основной стратегической проблеме – вопросу создания курдского государства. Курды крайне разочарованы политикой Европейского Союза и государств Ближнего Востока в данном вопросе. В этом – причина усиления проамериканских настроений в курдской политической среде, что во многом обусловлено деятельностью как курдских организаций в США, так и позицией США по курдскому вопросу в целом. И хотя, по оценкам функционеров РПК, США отнюдь не намерены содействовать независимости той или иной части Курдистана, только Вашингтону по силам добиться, по крайней мере от Турции и Ирака, признания курдской автономии. Тем более, что подобный подход отвечает ин-

тересам США, которые намерены и далее осуществлять контроль над ближневосточным регионом. И хотя в ортодоксальных кругах всех трех ведущих партий курдов в Турции и Ираке весьма скептически относятся к сотрудничеству с США, молодое поколение курдов уверено, что располагает вескими аргументами в пользу проамериканской ориентации. Тем более, что США активизировали свою политику в курдском вопросе и приступили к созданию новых структур в правительственных и неправительственных учреждениях, отстаивающих интересы курдов.

В заключении автор подводит итоги исследования и делает ряд выводов.

Важное значение для общекурдского дела имеет, по его мнению, укрепление экономики Иракского Курдистана. Ее успешное развитие уже сегодня положительно влияет на экономику сопредельных частей Курдистана, между которыми идет интенсивный товарообмен. Этим закладываются основы общенационального рынка. 20 тысяч рабочих из Турции (естественно, в основном курдов), специалисты из Сирии, Ирана, из Европы и Северной Америки – выходцы из разных частей Курдистана и работающие за рубежом, возвращаются в Иракский Курдистан. Тем самым создаются необходимые предпосылки для того, чтобы Иракский Курдистан уже в ближайшее время пережил экономический бум, если этому, разумеется, не помешает масштабная дестабилизация ситуации на Ближнем Востоке.

Помимо экономики большое внимание уделяется в Иракском Курдистане национальному образованию. В университетах региона обучается курдская молодежь из всех частей Курдистана. Наблюдается бурный подъем курдской культуры и литературы. В Иракском Курдистане проводится громадное количество конференций и научных симпозиумов по проблемам курдской культуры и языка. Обсуждается вопрос о создании единого литературного курдского языка, что еще больше поможет ускорить процесс формирования курдской нации. Все сказанное позволяет констатировать, что Иракский Курдистан превратился ныне в очаг бурного развития курдской культуры, мировой центр сосредоточения идей курдского национализма. В результате беспрецедентными темпами растет национальное самосознание курдов, независимо от места их проживания.

Вместе с тем перспективы благоприятного для курдов развития во многом зависят от политики США в регионе и от их взаимоотношений с этой страной. В этой связи перед курдами встает целый ряд вопросов, на которые, с учетом их печального опыта, им необходимо ответить. Один из главных вопросов заключается в прояснении того, насколько совпада-

ют интересы США и курдов? Думается, было бы большой иллюзией считать, что эти интересы полностью совпадают. США, конечно, имеют собственные стратегические интересы в регионе; при этом они испытывают громадное давление со стороны арабских стран и своего натовского союзника – Турции, в том числе и по вопросу положения курдов в Ираке.

Вместе с тем, учитывая ситуацию в регионе, прежде всего вокруг Ирана и Сирии, а также важную роль курдов в Ираке, заинтересованность США в курдах, как и курдов в США, в данный момент достаточно велика. То есть нынешние отношения между курдами и США строятся на взаимовыгодной основе, ибо каждая из сторон использует их для решения своих собственных задач. Тем самым не подлежит сомнению, что курдский фактор начинает занимать все более заметное и важное место не только в процессах, происходящих на Ближнем и Среднем Востоке, но и в современных международных отношениях в целом.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Авдои Т.С. История курдского вопроса// Журнал «Социология власти». М.: РАГС при Президенте РФ, 2009. – №4. (0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях:

1. Авдои Т.С. Курдский вопрос и геополитическая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке (политико-правовая составляющая)//Вестник Российского нового университета. Сборник научных трудов. Выпуск 2. Раздел Юриспруденция. – М., РосНОУ, 2008. (0,4 п.л.)

2. Авдои Т.С. Курдский вопрос в стратегических планах США на Ближнем и Среднем Востоке//Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. Серия «Региональная экономика». – М., МАРТИТ, 2006. (0,3 п.л.)

3. Авдои Т.С. Проблемы толерантности и экстремизма на рубеже XX и XXI веков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Толерантность в России: история и современность». – ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2008. (0,3 п.л.)

Общий объем научных публикаций автора по теме диссертации – 1,5 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Авдой Темур Сартифович

Тема диссертационного исследования:

Курдский вопрос в современных международных отношениях

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Лобер Владимир Леонидович

Изготовление оригинал-макета
Авдой Темур Сартифович

Подписано к печати 21. 05. Тираж 80 экз.
Усл.п.л. 1,2

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российская академия государ-
ственной службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 272

119606, Москва, пр -т Вернадского, 84.